Varia

Виктория Герасимова

«Вековое предубеждение» и «сибирский менталитет»: микроистория «дела оскорбления священника Орлова» томскими евреями в середине XIX в.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-3-81-101

Victoria Gerasimova

"Century-Old Prejudice" and "Siberian Mentality": Microhistory of the Mid-Nineteenth Century Case of Insulting the Priest Aleksey Orlov by the Jews of Tomsk

Victoria Gerasimova — Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia). gerasimova@bk.ru

The paper offers a micro-history study of the case of insulting the Orthodox priest Aleksey Orlov by the Jewish merchants Isai and Leonty Prezman and Moise Haimovich in Tomsk, 1858–1863. The paper draws upon the archival sources from the State Historical Archive of the Omsk Region. It explores the materials of the trial, the correspondence between the Governor-General of Western Siberia and the Tomsk Civil Governor, copies of the Senate's decisions, numerous petitions of the defendants and their relatives. The author studies the patterns of interaction between the Jewish minority and the secular and Orthodox authorities at different levels, as well as the various groups of the Siberian society. The study reveals spe-

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 17-78-10172 «Евреи в Западной Сибири в системе межнациональных отношений: история и современность».

cial features specific to Siberia and to regional mentality of the Siberian Jews.

Keywords: Jews, Judaism, Jewish-Christian relations, Western Siberia, Tomsk, Preisman, Haimovich, Siberian merchants, Jews in Siberia.

7 МАЯ 1858 г. в Томске священник Воскресенской церкви Алексей Орлов, проходя мимо дома купца 2-й гильдии Моисея Прейсмана, оказался жертвой громкого скандала. Находившиеся в тот момент на балконе указанного дома купеческие сыновья Исай и Леонтий Прейсманы, а также их товарищ Моисей Хаймович «осмелились без всякого со стороны Орлова повода нанести ему тяжкую обиду самыми неприличными ругательными словами, порицая при том христианскую веру и, наконец, дерзнули на священника испустить мочу»[1]. Оскорбленный и униженный Орлов отправился прямиком в городскую полицию, где написал на обидчиков жалобу. Последовавшие за этим разбирательство и судебные процессы растянулись на четыре года, а резонанс оказался настолько велик, что слухи о скандале распространились далеко за пределы Западной Сибири: дело рассматривалось в Сенате, обсуждалось в третьем отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии, а последствия сыграли существенную роль в формировании отрицательного отношения к сибирским евреям[2].

Несмотря на всю значимость этого судебного дела для истории Западной Сибири, оно удивительным образом ускользнуло от внимания исследователей. Существует довольно обширная литература, посвященная еврейским сюжетам в истории Сиби-

1. ГИАОО Ф. 3. Оп. 3. Д. 4406. Л. 2–2 об.
2. Известный сибирский ученый, литератор, общественный деятель, директор тюменского Александровского училища И.Я. Словцов в своем сочинении «Еврейский вопрос и евреи в Сибири», написанном под псевдонимом «Диж-Ракель», упоминает об инциденте в Томске с явным возмущением. Говоря о евреях в Томской губернии он, не называя подробности инцидента, пишет: «Израиль … дозволял себе даже иногда публичные глумления над православным духовенством». Эта статья публиковалась в неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей» по фрагментам. Цит. по: *Диж-Ракель (Словцов И.)*. Еврейский вопрос и евреи в Сибири. Тобольск: Губ. тип., ценз. 1895. С. 49.

ри[3]. И, несмотря на то, что Восточная Сибирь оказалась более глубоко и детально исследованной[4], недостатка в работах о евреях в Западной Сибири не наблюдается[5]. Более того, истории евреев в Томской губернии в дореволюционный период посвящены целые диссертации и подготовленные на их основе монографии[6]. Возможно, этот сюжет ускользнул от исследователей в связи с тем, что, по всей вероятности, основные материалы отложились лишь в одном деле фонда канцелярии генерал-губернатора Западной Сибири (Государственный исторический архив Омской области). В основном же хранилище — Государственном архиве Томской области документы по делу не обнаружены, очевидно, они рассредоточены по разным фондам и не составляют отдельной единицы хранения. Единственным специалистом, упоминающим дело об оскорблении священника Орлова купеческими сыновьями Прейсманом и Хаймовичем, стал барнаульский историк Ю.М. Гончаров. Но судя по тому, что он уделил этому сюжету всего один небольшой абзац в своей монографии о евреях

3. См. хотя бы *Кальмина Л.В., Курас Л.В., Немчинова Т.А.* Евреи Сибири и Дальнего Востока: Библиографический указатель литературы на русском языке. Красноярск, 2004.

4. См. ключевые работы по истории евреев в Восточной Сибири: *Кальмина Л.В.* Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. — февраль 1917 года). Улан-Удэ, 2003; *Рабинович В.Ю.* Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск, 2002; он же. Еврей или сибиряк // Ab imperio. № 4. 2003. С. 115–142; *Курас С.Л.* Источники по истории ссылки евреев в Сибирь во второй половине XIX в. — февраль 1917 г. (На примере Иркутской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006; *Орехова Н.А., Кофман Я.М.* Еврейские общины на территории Енисейской губернии (XIX — начало 30-х гг. XX вв.). Красноярск: Красноярский писатель, 2009.

5. *Антропова И.Е.* К истории формирования еврейских общин Тобольской губернии и г. Тюмени (XVII в. — 1837 г.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004, С. 28–43; *Ивонин А.Р.* Еврейская община в Западной Сибири (первая половина XIX в.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. Красноярск; Иркутск, 2001. С. 3–5; *Клюева В.П.* Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII — начало XX в.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 5–27; *Гончаров Ю.М.* Еврейские общины Западной Сибири (XIX — начало XX вв.). Барнаул, 2013; *Шайдуров В.Н.* Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX — начала XX в. СПб: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2013.

6. *Мучник Ю.М.* Очерки из истории евреев в досоветской Сибири. Томск, 1997; *Галашова Н.Б.* Евреи в Томской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Красноярск, 2006; Ульянова О.С. Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска (вторая половина XIX — 20-е гг. XX столетия). Томск, 2010.

в Западной Сибири, материалы следствия и суда были ему неизвестны. К такому же выводу позволяет прийти тот факт, что при упоминании сюжета без каких-либо комментариев автор ссылается на дело о присвоении почетного гражданства отцу двух фигурантов дела Моисею Прейсману в 1865 г.[7]

«Дело об оскорблении священника Орлова купеческими сыновьями Прейсманом и Хаймовичем» представляет собой двухтомник объемом в 320 листов. В состав дела входят не только материалы судебного разбирательства, но и переписка генерал-губернатора Западной Сибири и томского гражданского губернатора, копии постановлений Сената, многочисленные прошения фигурантов дела и их родственников. Этот комплекс источников при выборе микроисторической исследовательской оптики позволит осуществить анализ особенностей взаимодействия представителей этноконфессионального меньшинства (евреев) и властей как светских, так и религиозных на разных уровнях, а также, что более важно для нас в контексте понимания специфики иудео-христианских отношений в западносибирском регионе, особенностей межличностного взаимодействия евреев и представителей окружающего сибирского социума (чиновников, горожан, православного духовенства). Сужение перспективы позволит максимально сконцентрироваться на деталях, стратегиях поведения и практиках взаимодействия с властью, саморепрезентации участников дела.

Об инциденте и дальнейшем следствии в Томске «по важности сего происшествия» было доложено лично генерал-губернатору Западной Сибири Густаву Христиановичу Гасфорду. Донесение о деле сопровождалось запиской жандармского офицера полковника Герасимова. В этом документе автор излагает свое видение причин произошедшего. Не ставя под сомнение виновность Исая Прейсмана и Моисея Хаймовича, полковник Герасимов развивает перед Г.Х. Гасфордом мысль о необходимости принятия строгих мер в отношении еврейского населения в Томске. Герасимов пишет (орфография и синтаксис источников сохранены. — *В.Г.*):

> Значительное население евреев в г. Томске весьма вредно и совершенно противно 30-й ст. 14 т. Св. гражд. законов (Изд. 1857) *[т.е. противозаконно — В.Г.],* постоянное же их стремление к оседлости

7. *Гончаров Ю.М.* Еврейские общины Западной Сибири (XIX — начало XX вв.). С. 106. Источник: РГИА Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5973. Л. 5–7.

> в г. Томске имеет очевидную цель, ибо находясь по близости частной золотопромышленности, они удобно могут заниматься переводом хищническаго золота, что по-видимому и справедливо, судя по быстрому их обогащению. Некоторые из них, будучи ничтожными и бедными поселянами в короткое время записались в первостатейные купцы и располагают весьма значительным капиталом, чего по всей вероятности прямым путем достигнуть невозможно[8].

Совершенно не вдаваясь в подробности произошедшего со священником Орловым, жандармский офицер концентрируется сам и обращает внимание высшей власти в регионе — генерал-губернатора Западной Сибири — на вопросы, занимающие светскую власть значительно более: нелегальную деятельность и излишнюю численность еврейского населения в Томске. Таким образом, было положено начало большого обсуждения администрации губернии и региона особенностей нелегальной экономической деятельности евреев, хотя импульсом к этому послужило дело, относящееся напрямую к духовному ведомству.

Нужно заметить, что численность еврейского населения в Томской губернии в середине XIX в. действительно была довольно высока по сибирским меркам и весьма заметна по меркам других российских городов за пределами черты оседлости, но при этом совершенно незначительна в сравнении с местами компактного проживания евреев[9]. В 1859 г. в городе проживало 77 ев-

8. ГИАОО Ф. 3. Оп. 3. Д. 4406. Л. 3–3 об.

9. Американский исследователь М. Хики называет три города за пределами черты оседлости с наибольшей численностью еврейского населения в конце XIX в.: Харьков, Санкт-Петербург и Смоленск. Понятно, что Харьков и Санкт-Петербург не сравнимы по общей численности с Томском, однако параллель с приграничным (т. е. находящимся на границе с чертой оседлости, но не входившим в нее Смоленском) любопытна. Hickey, M. (2002) “Demographic Aspects of the Jewish Population in Smolensk Province, 1880s–1914”, *Acta Slavica Japonica* 19: 84. По данным официального статистического справочника по Смоленской губернии, в г. Смоленске в 1859 г. официально проживало 464 еврея, что составило 2,18% от общего населения города. См. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. [Вып. 40]: Смоленская губерния: ... по сведениям 1859 года / обраб. Н. Штиглицом, 1868. С. EI. То есть численность еврейского населения в городе Смоленске, находящемся непосредственно на границе с чертой оседлости, оказалась в полной мере сопоставимой с численностью еврейского населения г. Томска, удаленного от черты на несколько тысяч километров. Подобная параллель позволяет наглядно продемонстрировать масштаб еврейского присутствия в одном из крупнейших городов Сибири.

рейских семейств (их состав нам неизвестен)[10], при этом в 1864 г. в Томске числилось 335 мужчин-евреев и 339 женщин[11], а общая численность населения города Томска в этот период составляла 20 тыс. чел., т. е. еврейское население Томска составляло примерно 3,37% в период следствия по делу Прейсмана-Хаймовича. В 1866 г. во всей Томской губернии значилось 2468 евреев[12], половина из которых проживала в трех городах: Томске, Каинске и Мариинске.

Однако не численность населения, а активность отдельных его представителей привлекла внимание полковника Герасимова. Быстрый рост еврейского населения, а главное, интенсивная экономическая деятельность в непроизводственной сфере явно настораживала представителей правопорядка. И на это были основания. В период, когда дело об оскорблении евреями православного священника получило широкую огласку в Томске и за его пределами, евреи составляли 75% купцов первой гильдии (трое из четырех), причем двое из них (Б.Л. Хотимский и А.И. Хаймович) состояли в родственных отношениях с фигурантами дела[13]. Доля участия евреев в торговой деятельности росла от года к году, все чаще евреи выбирали купеческие свидетельства 2-й и 3-й гильдии[14].

Генерал-губернатор Гасфорд по получении донесения из Томска распорядился провести тщательное расследование преступной деятельности томских евреев, а кроме того, уведомить об этом происшествии томского епископа Парфения и ввести в следственную комиссию двух депутатов от духовной консистории. То есть глава региона вернул делу религиозный характер, но при этом

10. *Кижнер Д.* История возникновения синагог в Томске // Евреи в Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. С. 4.

11. *Ульянова О.С.* Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска. С. 33; ГАТО Ф. 234. Оп. 1. Д 15. Л. 7.

12. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. [60]: Томская губерния: ... по сведениям 1859 года / обраб. ред. В. Зверинским; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1868. С. LXXIII.

13. *Бойко В.П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX вв. Томск, 2007. С. 56, 78.

14. *Кижнер Д.М., Чернова И.В.* История еврейского купечества Томска и его участие в жизни города и еврейской общины // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. Томск: Издательство ТГАСУ, 2014. С. 227.

взял на контроль ситуацию со слухами о нелегальной деятельности евреев, не связанных напрямую с проводимым следствием.

Как выяснилось, епископу Парфению сообщил о деле сам потерпевший священник Орлов, однако сделал он это, что примечательно, не сразу же после инцидента, а лишь в октябре (напомним, что сам инцидент произошел 7 мая!), более того, ни городская полиция, ни консистория не сочла нужным ставить в известность главу епархии о случае публичного оскорбления священнослужителя и всей православной веры группой иноверцев[15]. Поручение генерал-губернатора о расследовании нелегальных операций с шлиховым[16] золотом было исполнено: в течение целого года, пока следствие по делу и судебный процесс в томском окружном суде шли своим чередом, правоохранительные органы под руководством томского губернатора осуществляли тайную слежку за деятельностью еврейских предпринимателей города. Следствие установило, что обвинения евреев, в частности купцов из семьи Хотимских, основаны лишь на «народной молве» и «несвязных слухах», тогда как томские евреи «занимаются общепринятыми в купеческом быту и законом дозволенными оборотами и торговыми делами, преимущественно подрядами»[17]. Таким образом, городские слухи о махинациях Хотимских не подтвердились. При этом другому еврейскому купцу Ананию Каминеру томский губернатор А.Д. Озерский дал весьма лестную характеристику: «человек честный и благонамеренный, как замечается и по обязательствам его с казною». Под «обязательствами перед казною» губернатор, очевидно, имеет в виду подряд, взятый А. Каминером на строительство здания Томской городской полиции и выполненный в 1858 г. в полном объеме[18]. Впрочем, вся семья Каминеров, как явствовало из их поступков, хорошо зарекомендовала себя в Томске. Так, отец Анания Каминера, Михель Гиршевич (Михаил Григорьевич) исходатайствовал разрешение на строительство молитвенного дома для еврейской

15. ГИАОО Ф. 3. Оп. 3. Д. 4406. Л. 10–10 об.

16. Шлиховое золото — неочищенное золото, получаемое при промывке золотоносных песков. Ценность такого золота не слишком велика.

17. Там же. Л. 90.

18. *Дмитриенко Н.М.* Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII — начало XX в.). Томск: Издательство Томского университета, 2014. С. 123. А. Каминер занимался также поставкой одежды, продовольственных товаров, производственных материалов на золотые прииски. Дмитриенко Н.М. Там же.

общины в ограде собственного дома[19]. Позже синагога была перенесена в Подгорный переулок, но по-прежнему носила название «каминерская синагога» и просуществовала в своем качестве вплоть до 1947 г.[20]

Давая положительную характеристику купцу Каминеру и отвергая обвинения «народной молвы» о нелегальных операциях Хотимских с золотом, губернатор Озерский вновь возвращается к этой семье в ином ключе. Характеризуя евреев империи как «нечто отдельное» в смысле социальной организации, что, по словам губернатора, «довольно резко осуществилось в Томске», Озерский обращает внимание Гасфорда на роль семьи Хотимских в функционировании еврейской общины города. По мнению начальника губернии, члены семьи Хотимских являются лидерами общины, томские евреи «почитают их заступниками, способными по богатству своему выручить их из всякой беды»[21]. Происхождение же капитала Хотимских объясняется Озерским на основе городских слухов:

> Быстрое обогащение Хотимских, которые для снискания насущного хлеба должны были лет пятнадцать тому назад промышлять розничной продажей рыбы, подлинно составляет факт замечательный, объясняемый в общественном мнении тем, что они обогатились торговлею краденым золотом и противозаконным промыслом китайцам в Кяхту полуимпериалов[22].

Следствию не удалось установить причастность Хотимских к преступлениям, в которых их обвиняли, однако их вред обществу для томского губернатора был очевиден: «...они [Хотимские] приобретают в глазах единоверцев вредное влияние, в подрыв законных распоряжений местных властей[23].

Основатель рода Хотимских Яков Леонтьевич (Янкель Лейбович) действительно сделал довольно успешную и быструю карьеру в Томске. Будучи сыном ссыльных, в начале 1850-х числился в Томске как торгующий крестьянин из евреев, в конце 1850-х вступил во 2-ю, а в 1860-х — уже в 1-ю купеческую гиль-

19. *Кижнер Д.М.* История возникновения синагог в Томске. С. 4.

20. ГАТО. Ф. 1786. Оп. 1. Д. 15. Л. 2. Здание было передано под драмтеатр.

21. ГИАОО Ф. 3. Оп. 3. Д. 4406. Л. 92.

22. Там же. Л. 93.

23. Там же.

дию[24]. В деле, вероятно, речь идет преимущественно о двух братьях Хотимских Якове Леонтьевиче и Семене Леонтьевиче, а также о Борисе Яковлевиче, сыне старшего Хотимского. Из материалов дела становится известно, что для Хотимских было обычным делом вмешиваться в конфликты между администрацией и евреями. Так, губернатор Озерский упоминает «дело Крючковича», в ходе которого Хотимские, очевидно, оказывали влияние на чиновников, давали взятки. О деле Крючковича нам становится известно из записи в журнале главного управления Западной Сибири от 19 декабря 1857 г. Зельман Крючкович — суражский купец 3-й гильдии, а по совместительству муж Гитель Лейбовны Хотимской (в девичестве), не имел права на занятие купечеством в Сибири[25]. Живейшее участие Хотимских в деле позволило выпустить З. Крючковича из острога в обход местной администрации, что очень разозлило губернатора Озерского[26].

Внимание к томскому еврейскому купечеству и его взаимоотношениям с местными властями не случайно, оно продиктовано необходимостью понимания особенностей восприятия властями еврейской экономической элиты Томска, ведь именно к этой группе относились фигуранты дела об оскорблении священника Орлова. Итак, основными подозреваемыми стали Исай Прейсман и Моисей Хаймович, однако в ходе допроса свидетелей выяснилось, что на балконе во время инцидента находился и старший брат Исая Прейсмана Леонтий (в деле также встречается вариант имени Лев). Поскольку основными фигурантами были все же два первых (Исай и Моисей), то и в заголовок архивного дела попали только они. К каким же семьям принадлежали эти молодые люди?

Исай и Леонтий Прейсман были сыновьями человека, чья биография для Сибири была скорее исключением, чем правилом. Моисей Прейсман — основатель большого купеческого рода в Томской губернии, получил право на проживание по всей Сибири в 1850 г. после 37 лет жизни в Сибири. Он был оставлен в Томске, как «полезнейший человек для края»[27], пользовался в горо-

24. *Дмитриенко Н.М.* Томские купцы: биографический словарь. С. 292.

25. ГАТО. Ф 3. Оп. 18. Д. 286. Л. 7–10. Ульянова О. Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска. С. 83.

26. ГИАОО Ф. 3. Оп. 3. Д. 4406. Л. 93.

27. *Кижнер Д.М., Чернова И.В.* История еврейского купечества Томска и его участие в жизни города и еврейской общины. С. 228.

де хорошей репутацией. Леонтий Прейсман — третий сын Моисея Прейсмана, на момент начала следствия ему было 24 года, Исай Прейсман — пятый сын (всего у М. Прейсмана было восемь сыновей)[28], ему в 1858 г. было 19 лет. В деле он значится как каинский 2-й гильдии купеческий сын.

Моисей Хаймович был вторым сыном из пяти купца 1-й гильдии Иосифа Хаймовича, родившегося в семье ссыльнопоселенцев. Иосиф Хаймович, по сведениям Н.М. Дмитриенко, торговал китайскими товарами, привозимыми через Кяхту[29]. На момент начала следствия Моисей Хаймович состоял в одном капитале со своим отцом до смерти последнего в 1860 г. Возраст молодого человека стал основанием для обжалования приговора: сторона защиты утверждала, что на момент совершения преступления М. Хаймович не достиг еще совершеннолетия, что означало, что его не могли осудить как взрослого человека[30]. По мнению обвиняемого, его возраст был намеренно завышен чиновником Гусаренко, с которым у Хаймовича был давний конфликт. Для подтверждения своего возраста он предоставил письменное свидетельство членов каинской еврейской общины, среди которых значилась повивальная бабка, принимавшая его при рождении, а также моэль, делавший ему обрезание[31]. Однако этот документ не был принят во внимание, из губернского правления сообщали, что суд не доверяет ревизским сказкам, поскольку они составляются со слов родственников и могут быть не точны[32].

Отношения Моисея Хаймовича с чиновниками складывались плохо: помимо личной неприязни со столоначальником томского губернского суда Гусаренко (к сожалению, в материалах дела не указана причина их личного конфликта), он устраивал скандалы в присутственных местах, вел себя вызывающе перед

28. Состав семьи томского второй гильдии купца М.И. Прейсмана в 1864 г. / Публ. Ю.М. Гончарова // Еврейские общины Западной Сибири (XIX — начало XX вв.). Барнаул, 2013. Приложение 2. В этой публикации третий сын М. Прейсмана значится с именем Лавр, но поскольку другие имена сыновей Прейсмана никак не созвучны с именем Лев или Леонтий, мы полагаем, что речь идет именно о нем.

29. *Дмитриенко Н.М.* Томские купцы: биографический словарь. С. 288.

30. Точный возраст вступления в брак Моисея Хаймовича с Марией Хотимской нам не известен: они могли пожениться как во время следствия, так и вообще до инцидента с Орловым, поскольку ранние браки среди евреев практиковались. Подробнее см. Штампфер Ш. Социальный контекст ранних браков // Семья, школа и раввины у евреев Восточной Европы. М.: Мосты культуры, 2014. С. 7–34.

31. ГИАОО Ф. 3. Оп. 3. Д. 4406. Л. 184.

32. Там же. Л. 253 об.

следственной комиссией. Ситуацию усугубляли и другие сопутствующие обстоятельства. Исай Прейсман обвинялся также в попытке изнасилования еврейской девушки, дочери поселенца, Сары Крепкиной. Моисей Хаймович обвинялся в публичном оскорблении членов следственной комиссии, а Леонтий Прейсман — в даче ложных показаний (во время допроса он заявил, что находился в синагоге в момент преступления). Таким образом, по совокупности преступлений, согласно приговору окружного суда от 9 ноября 1862 г., а затем и губернского суда Томска, обвиняемые приговаривались к следующим срокам заключения: Леонтий Прейсман — 3 месяца, Исай Прейсман — 1,5 года и Моисей Хаймович — 2 года (срок был увеличен за дерзкое поведение). Суд предполагал, что отбывать свои сроки преступники должны были в смирительном доме, но поскольку в Томске такого дома не было, его заменили на тюрьму, кроме того, предусматривалось поражение в некоторых правах[33]. Моисею Хаймовичу также предписывалось принести публичные извинения четырем словесно оскорбленным чиновникам словами: «я вас оскорбил, сознавая вину свою, прошу вас простить меня великодушно» и заплатить каждому по 50 рублей[34].

Вынесенным приговором осужденные были, разумеется, недовольны. К делу на разных этапах пытались подключаться братья Хотимские, ведь Моисей Хаймович был женат на дочери Якова Хотимского Марии. Судебные тяжбы затянулись на четыре года. За это время стратегия поведения самих обвиняемых/подсудимых менялась несколько раз. После попыток использовать подкуп лжесвидетелей и взятки, сторона обвиняемых в лице жены купеческого сына Хаймовича Марии Яковлевны (в девичестве Хотимской) обратилась с прошением к Западно-Сибирскому генерал-губернатору с просьбой разобраться в нарушениях, обнаруженных в ходе следствия (завышенный возраст мужа, изъятие нескольких листов из материалов дела, умышленный вред со стороны столоначальника Гусаренко). При этом просительница использовала вполне ожидаемую стратегию действия — намек на дискриминацию осужденных по этноконфессиональному признаку: «В деле этом более всего руководило суд вековое предубеждение противу евреев, по коему смотрят на лиц сего класса как на противников христианской веры и потому все склоняют более

33. Там же. Л. 115.

34. Там же. Л. 165.

к убеждению действительности вины, отвергая возможность невинности обвиняемых». Эту же фразу слово в слово использовал в своем личном прошении и ее муж Моисей. Правда, уже через год он высказывал недовольство тем, что судебное решение по его делу выносилось без учета его вероисповедания («При том осудили нас как православнаго исповедания, даже не обратили внимания на принадлежность нашу к иностранному исповеданию»[35]). И в первом, и во втором случае отсылки к происхождению обвиняемых были оставлены без внимания чиновников и суда.

Рассмотрим и другие прошения по делу. Все они в зависимости от автора отличаются по своему стилю и стратегии письма. В деле имеются уже упомянутые личные прошения М. Хаймовича, а также его матери Анны Хаймовичевой, жены Марии Яковлевны, брата Абрама Иосифовича, а также отца Леонтия и Исая Прейсманов Моисея Прейсмана. Наиболее резко вел себя Моисей Хаймович. Его прошения содержат минимальный обязательный набор вежливых формул и напоминают скорее требование, чем просьбу:

> Теперь же нет сомнения, что дело должно неминуемо быть рассмотрено в правительствующем Сенате; ... но рассмотрение вышеизложенных обстоятельств по неизвестным мне причинам длится уже около трех месяцев, а я между тем должен содержаться в тюрьме и испытывать во всех отношениях крайности, сопряженные с большими убытками и доводящие меня до крайнего разорения...[36].

При этом жалуясь на условия содержания А.О. Дюгамелю, сменившему Гасфорда на посту генерал-губернатора Западной Сибири, Хаймович-младший прибегает к более сложным литературным формам: «невольный ужас заставил бы трепетать каждого, кто только имеет чувства сострадания к жертвам, попавшим под гнёт жестокости...». Эта фраза относилась не к преступлению, в котором обвиняли молодых евреев, а к условиям содержания в тюремной камере. Позже младший брат Моисея, Абрам Хаймович обратился к генерал-губернатору с более мягким и подробным прошением. Будучи в Омске, он обратился к Дюгамелю со словами: «цель моей просьбы не в жалобе, а в милосердии», далее он излагал «тяготы» тюремного заключения брата.

35. Там же. Л. 243.

36. Там же.

Из текста мы узнаем, что комната (камера), в которой содержится Моисей, «мрачная», ему не разрешили посетить синагогу в Песах, а также не дают свидания с родными[37]. Заметим попутно, что за время следствия по делу и начала отбывания срока наказания у Моисея и Марии Хаймовичей родилось трое детей: Аграфена (р. 1859), Илья (Эльга Гирша) (р. 1862), Марья (р. 1863)[38].

Принципиально иную стратегию поведения выбрал отец двух фигурантов дела братьев Прейсманов. В отличие от Хаймовича и клана Хотимских, действовавших путем подкупа лжесвидетелей и чиновников (о чем стало известно в ходе следствия), Моисей Прейсман избрал самый простой и абсолютно легальный путь — написал покаянное письмо за своих сыновей лично священнику Орлову, причем сделал он это еще до вынесения окончательного решения томского губернского суда. К сожалению, текст письма не приводится в материалах дела, однако священник Орлов заверил суд, что братья Прейсманы принесли «искреннее и чистосердечное раскаяние», чем «возбудили» в Орлове «полную готовность простить их в уважение к престарелому отцу». Поскольку в предписании суда было рекомендовано, кроме прочего, принести публичные извинения потерпевшему и выплатить компенсацию за моральный ущерб, можно предположить, что священник Орлов остался доволен полученной суммой. Любопытная деталь: в том же 1862 г. Нижнеудинским духовным правлением Моисею Прейсману был выдан документ «в том, что он, г. Прейсман, ... окончил храм, колокольню и крыльцо покрыл листовым железом и кровлю окрасил зеленою краскою на масле, каковое пожертвование стоит ему, Прейсману десять тысяч рублей ассигнациями по смете всех материалов»[39]. Д.М. Кижнер и И.В. Чернова предположили, что это необычное пожертвование было сделано для того, чтобы иметь больше оснований для получения почетного гражданства[40], однако материалы нашего дела позволяют со всем основанием предположить, что десять тысяч рублей, внесенные за строительство православной церкви — плата за разрешение конфликта между священником Орловым и братьями Прейсманами.

37. Там же. Л. 279.

38. *Дмитриенко Н.М.* Томские купцы: биографический словарь. С. 288.

39. *Островский Ю.* Сибирские евреи. СПб., 1911. С. 15–16.

40. История еврейского купечества Томска и его участие в жизни города и еврейской общины. С. 230.

Таким образом, ситуация с Леонтием и Исаем Прейсманом была разрешена. Их отец Моисей не ограничился личным покаянным письмом к священнику Орлову, но также написал прошение на имя генерал-губернатора Западной Сибири. Текст этого письма разительно отличается от прошений, представленных Хаймовичами, и заслуживает подробного цитирования:

> Ваше Высокопревосходительство! Власть и доверие, которыми вы облечены Августейшим Монархом, возбудили во мне смелость в преклонных летах моих излить пред вашим превосходительством свое безотрадное горе. Сыновья мои старший Лев и младший Исайя пали жертвою неправосудного и жестокого осуждения местных томских властей в содеянии такого преступления, которого они ни по степени образования, ни по званию своему сделать не могли… Злоба, вражда, мщение и ненависть были главными орудиями против невинных…[41].

Можно предположить, что не дошедшее до нас письмо священнику Орлову написано было в том же стиле. Священник Орлов заявил, что он готов простить и Хаймовича, если он принесет публичные извинения. По примеру Моисея Прейсмана, к Орлову решила обратиться и жена Хаймовича Мария. Важно, что прошение это исходило не от самого Моисея Хаймовича, оскорбившего священника и всю православную веру, а от его жены, причем другие прошения Хаймович вполне успешно писал из тюрьмы сам, так что его заключение не могло стать смягчающим обстоятельством. Очевидно, Хаймович все же извинился перед Орловым публично, поскольку последний обратился в суд с просьбой прекратить дело «по случаю миролюбивого между ними на то согласия»[42].

Представители православной церкви реагировали на происходящее, насколько можно судить по материалам дела, очень вяло. Избранные для участия в следственной комиссии депутаты духовной консистории о ходе дела не докладывали своему руководству, полагая, что этого не стоит делать до окончания следствия. Не изменилась ситуация и после введения еще одного члена консистории в комиссию. Насколько не заинтересованы в деле были

41. ГИАОО Ф. 3. Оп. 3. Д. 4406. Л. 238. Судя по тексту, Моисей Хаймович свою вину отрицал.

42. Там же. Л. 174.

представители религиозной власти, настолько светская администрация губернии и региона в целом (а судя по их поведению, и другие чиновники) стремилась придать делу максимальную огласку и устроить из него «показательную порку». В конфиденциальном доношении генерал-губернатору Дюгамелю томский гражданский губернатор Озерский писал: «С некотораго времени многие томские евреи, как будто обнадеженные потворством, вообще дозволяют себе разного рода безчинства, и было бы справедливо положить конец этому примерным наказанием хотя бы одного из них»[43].

Возможно, после распоряжения сверху, а возможно, вне зависимости от него, томский губернский суд отказал Моисею Хаймовичу в освобождении в связи с мировой, поскольку мировое соглашение с ним было достигнуто после оглашения приговора суда, в отличие от Прейсманов. Дальнейшие попытки получить досрочное освобождение не увенчались успехом, отказал в кассации и Сенат. Более того, Высочайшим указом повелевалось оставить Исая Прейсмана «в сильном подозрении», а Леонтия обязать отбыть трехмесячный тюремный срок за дачу ложных показаний[44]. М. Хаймович, судя по материалам дела, отбыл двухлетний срок в полном объеме.

Разыгравшийся в 1858–1863 гг. в Томске судебный процесс по делу об «оскорблении христианской веры» местными евреями не относится к типичным межконфессиональным конфликтам с участием евреев в Российской империи. Трудно себе вообразить подобную ситуацию в пределах черты оседлости: уровень внутриобщинного социального контроля в традиционных иудейских общинах был чрезвычайно высок. Сибирские евреи, оказавшись за тысячи километров от мест традиционного проживания, став частью сибирского социума, приобрели принципиально новые навыки взаимодействия не только со своими соплеменниками, но и с окружающим нееврейским населением, и с представителями светской и религиозной власти в регионе.

Прежде всего, социальные отношения между различными группами населения, принятые в Европейской России, в Сибири выглядели иначе. Чувство собственного достоинства, гордость и независимость не были редкостью даже среди представителей низших социальных страт: «Здешний сибиряк не знает даже сло-

43. Там же. Л. 120.

44. Там же. Л. 316.

ва “барин”, почти никогда не видит чиновника, и нередко ямщик, получив хорошо “на водку”, в знак удовольствия протягивает вам, для пожатия, свою руку»[45].

Можно ли сказать, что эти поведенческие особенности характерны для всего населения Сибири? Следующий эпизод свидетельствует в пользу тезиса об особой региональной сибирской ментальности, характерной и для представителей еврейского этноконфессионального меньшинства. В 1848 г. томский купец первой гильдии Хаймович оказался по делам в Красноярске, где получил приглашение на обед якобы к енисейскому губернатору В.К. Падалке. Имя купца не указано в тексте, однако в 1848 г. в Томске лишь один купец первой гильдии носил фамилию Хаймович. Это был отец самого дерзкого фигуранта нашего дела Иосиф Хаймович. Нисколько не усомнившись в подлинности приглашения, еврейский купец Хаймович отправился на званый обед к губернатору, чем привел в недоумение местную публику:

> Что же? Еврей, приехавши домой, переоделся и отправился к губернатору пораньше, до народу; приехав к губернатору, поздравляет его с дорогою имянинницей, тот изумился, но не сказал ему ни слова: сидит жид да и только; начали набираться гости — всё знать, а он ожидает обеду. Вот уже и три часа, стали накрывать на стол, а жид всё посиживает; наконец, и его губернатор приглашает, как и всех, к обеду; уселись, пили шампанское, и жид тоже, как гость пил; после обеда гости стали разъезжаться, тоже и Хаймович…[46].

Приглашение на обед к губернатору оказалось розыгрышем красноярского купца и мецената М.К. Сидорова, известного своей страстью к эпатажу, но тот факт, что томский еврейский купец не заметил ничего удивительного в приглашении на обед в высшие круги губернского общества, заслуживает внимания. Купец Хаймович вполне допускал, что подобное приглашение возможно. Поведение Моисея Хаймовича и клана Хотимских, дерзив-

45. *Гарин-Михайловский Н.Г.* По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову // Гарин-Михайловский Н.Г. Собр. соч. М., 1958. Т. 5. С. 21–22. Цит. по: Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX —начала XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2015. С. 316.

46. Воспоминания Парфентьева Ивана Федоровича (1777–1898): рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ о/ф 7886/231) / под ред. Комаровой Т.С. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2016. С. 192. Я благодарю д-ра Анну Березину из Еврейского университета в Иерусалиме за указание на этот источник.

ших, не стеснявшихся подкупа и подлогов, разительно отличалось от стратегии поведения Моисея Прейсмана, стремившегося сгладить конфликт, принести извинения в самой вежливой форме. Эта разница в поведении представителей, казалось бы, одной социальной группы — томской еврейской финансовой элиты — выводит нас на следующий вопрос: существовала ли корреляция между социальным происхождением и историей их проникновения в Сибирь и их стратегиями поведения во взаимоотношениях с властями, сибирским социумом, единоверцами? Безусловно, высказанная мысль является лишь гипотезой, нуждающейся в проверке на более широком круге источников. Однако в рамках предпринятого нами исследования взаимосвязь действительно заметна. Для Моисея Прейсмана, попавшего в Сибирь легально, действовавшего всегда в рамках законодательства и остававшегося ментально частью традиционного мира черты оседлости и, шире, Европейской России, очевидным выходом из конфликта было «нижайшее прошение», тогда как потомок ссыльных Моисей Хаймович не счел нужным даже лично извиниться перед оскорбленным священником (насколько можно судить по источнику, за него извинения приносила жена).

Примечательно при этом, что в материалах дела не обнаружено признаков каких-либо обвинений *религиозного* характера в адрес евреев. Начавшись как дело с явными признаками межконфессионального конфликта, оно быстро превратилось в сугубо светский процесс. Православный епископ Парфений не вмешивался в дело, члены следственной комиссии от духовной консистории не торопились с докладами, а сам потерпевший легко простил обидчиков. О реакции местного населения на скандал нам практически ничего не известно. Те малочисленные детали, отразившиеся в деле, свидетельствуют о том, что негативные образы в восприятии евреев томичами строились не на их конфессиональном отличии, а на особенностях их экономической деятельности (нелегальные торговые операции, скупка золота, обман покупателей).

Приговор, вынесенный по делу об оскорблении священника Орлова, был достаточно мягок, можно предположить, что в отсутствии отягчающих обстоятельств (дерзкое поведение, изнасилование, лжесвидетельство) он был бы еще мягче. При всем решительном настрое светской администрации по наказанию виновных, последствия дела не вышли за рамки формальности. Очевидно, ни генерал-губернатор Гасфорд, ни сменивший его

на этом посту Дюгамель, ни томский гражданский губернатор Озерский не стремились использовать это дело для ужесточения региональной политики в отношении еврейского меньшинства, их действия были продиктованы скорее стремлением к восстановлению правопорядка. Возможно, на поведение администрации оказал влияние общегосударственный курс либеральных реформ, но необходимо также учитывать особенности управления на периферии. Проблема взаимодействия сибирской администрации и представителей различных этнических и конфессиональных групп требует отдельного детального изучения.

Библиография / References

Архивные материалы

Государственный архив Томской области (ГАТО).

Ф. 3. Томское губернское управление.

Ф. 234. Томский губернский статистический комитет.

Ф. Р-1786. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете министров СССР по Томской области.

Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО).

Ф. 3. Главное управление Западной Сибири в Омске.

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 1343. Третий департамент Сената.

Литература

Антропова И.Е. К истории формирования еврейских общин Тобольской губернии и г. Тюмени (XVII в. — 1837 г.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004, С. 28–43.

Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII-XIX вв. Томск, 2007.

Воспоминания Парфентьева Ивана Федоровича (1777–1898): рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ о/ф 7886/231) / под ред. Комаровой Т.С. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2016.

Галашова Н.Б. Евреи в Томской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Красноярск, 2006.

Гарин-Михайловский Н.Г. По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову // Гарин-Михайловский Н.Г. Собр. соч. М., 1958. Т. 5. С. 21–22.

Гончаров Ю.М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX — начало XX вв.). Барнаул, 2013.

Диж-Ракель (Словцов Ив.). Еврейский вопрос и евреи в Сибири. Тобольск: Губ. тип., ценз. 1895.

Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII — начало XX в.). Томск: Издательство Томского университета, 2014.

Ивонин А.Р. Еврейская община в Западной Сибири (первая половина XIX в.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 2001. С. 3–5.

Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. — февраль 1917 года). Улан-Удэ, 2003.

Кальмина Л.В., Курас Л.В., Немчинова Т.А. Евреи Сибири и дальнего Востока: Библиографический указатель литературы на русском языке. Красноярск, 2004.

Кижнер Д. История возникновения синагог в Томске // Евреи в Сибири: сб. статей. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. С. 3–9.

Кижнер Д.М., Чернова И.В. История еврейского купечества Томска и его участие в жизни города и еврейской общины // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. Томск: Издательство ТГАСУ, 2014. С. 226–234.

Клюева В.П. Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII — начало XX в.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 5–27.

Курас С.Л. Источники по истории ссылки евреев в Сибирь во второй половине XIX в. — февраль 1917 г. (На примере Иркутской губернии) : Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. *Мучник Ю.М.* Очерки из истории евреев в досоветской Сибири. Томск, 1997.

Островский Ю. Сибирские евреи. СПб., 1911.

Рабинович В.Ю. Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск, 2002.

Рабинович В.Ю. Еврей или сибиряк // Ab imperio. № 4. 2003. С. 115–142.

Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX — начала XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2015.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. [Вып. 40]: Смоленская губерния: ... по сведениям 1859 года / обраб. Н. Штиглицом, 1868.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. [60]: Томская губерния: ... по сведениям 1859 года / обраб. ред. В. Зверинским; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1868.

Ульянова О.С. Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска (вторая половина XIX — 20-е гг. XX столетия). Томск, 2010.

Шайдуров В.Н. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX — начала XX в. СПб: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2013.

Штампфер Ш. Социальный контекст ранних браков // Семья, школа и раввины у евреев Восточной Европы. М.: Мосты культуры, 2014. С. 7–34.

Archival materials

Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti (GATO) [State Archives of the Tomsk Region].

F. 3. Tomskoe gubernskoe upravlenie [Tomsk Gubernia Department].

F. 234. Tomskii gubernskii statisticheskii komitet [Tomsk Provincial Statistical Committee].

F. P-1786. Upolnomochennyi Soveta po delam religii pri Sovete ministrov SSSR po Tomskoj oblasti [The Commissioner of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR for the Tomsk Region].

Gosudarstvennyj istoricheskii arhiv Omskoj oblasti (GIAOO) [State Historical Archive of the Omsk Region].

F. 3. Glavnoe upravlenie Zapadnoj Sibiri v Omske [Central Administration of Western Siberia in Omsk].

Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive].

F. 1343. Tretij departament Senata [Third Department of the Senate]

Literature

Antropova, I.E. (2004) "To the history of the formation of the Jewish communities of Tobolsk province and Tyumen (17 century — 1837)" [Arrival and installation in Siberia, Jews are prohibited], in *"Priezd i vodvorenie v Sibir' evreiam vospreshhaetsia". Iz istorii evrejskoi obshhiny v Tiumeni,* pp. 28-43. Tjumen'.

Boyko, V.P. (2007) *Kupechestvo Zapadnoi Sibiri v konce XVIII–XIX vv.* [Merchants in West Siberia in the late 18th–19th centuries]. Tomsk.

Dizh-Rakel' (Slovcov Iv.) (1895) *Evreiskii vopros i evrei v Sibiri* [The Jewish question and the Jews in Siberia]. Tobolsk: Gub. tip., cenz. 1895.

Dmitrienko N.M. (2014) *Tomskie kuptsy: biograficheskii slovar' (vtoraia polovina XVIII — nachalo HH v.)* [Tomsk merchants: biographical dictionary (second half of the 18th — early 20th century.)]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta.

Galashova, N.B. (2006) *Evrei v Tomskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX vv.* [Jews in the Tomsk province in the second half of the 19th — early 20th centuries]. Krasnoyarsk.

Garin-Mihajlovskii, N.G. (1958) "*Po Koree, Man'chzhurii i Liaodunskomu poluostrovu"* [On Korea, Manchuria and the Liaotung Peninsula], in Sobr. Soch. T. 5. pp. 21–22. Moscow.

Goncharov, Iu.M. (2013), *Evreiskie obshhiny Zapadnoi Sibiri (XIX — nachalo XX vv.)* [Jewish communities of Western Siberia (19th — early 20th centuries.)]. Barnaul.

Hickey, M. (2002) "Demographic Aspects of the Jewish Population in Smolensk Province, 1880s–1914", *Acta Slavica Iaponica* 19.

Ivonin, A.R. (2001) "Evreiskaia obshhina v Zapadnoi Sibiri (pervaia polovina XIX v.)" [Jewish community in Western Siberia (first half of the 19th century.)], in *History of the Jewish communities of Siberia and the Far East,* pp. 3–5. Irkutsk.

Kalmina, L.V. (2003) *Evreiskie obshhiny Vostochnoi Sibiri (seredina XIX v. — fevral' 1917 goda)* [Jewish communities of Eastern Siberia (mid-19th century - February 1917)]. Ulan-Ude.

Kal'mina, L.V., Kuras, L.V., Nemchinova, T.A. (2004) *Evrei Sibiri i dal'nego Vostoka: Bibliograficheskii ukazatel' literatury na russkom iazyke* [Jews of Siberia and the Far East: Bibliographic Index of Literature in Russian]. Krasnoiarsk.

Kizhner, D. (2000) "Istoriia vozniknoveniia sinagog v Tomske" [History of Synagogues in Tomsk], in *Evrei v Sibiri,* pp. 3–9. Tomsk: Izd-vo TGU.

Kizhner, D.M., Chernova, I.V. (2014) "Istoriia evreiskogo kupechestva Tomska i ego uchastie v zhizni goroda i evreiskoi obshhiny" [History of the Jewish merchants of Tomsk and its participation in the life of the city and the Jewish community], in *Siberian merchant: sources, activity, heritage,* pp. 226–234. Tomsk: Izd-vo TGASU.

Kljueva, V.P. (2004) "Jews in Western Siberia: state policy and adaptation problems in Siberian society (XVII — early XX century)", in *"Priezd i vodvorenie v Sibir' evreiam vospreshhaetsia". Iz istorii evreiskoi obshhiny v Tiumeni,* pp. 5–27. Tjumen.

Komarova, T.S. (2016) (ed) *Vospominaniia Parfent'eva Ivana Fedorovicha (1777–1898): rukopis' iz fondov Krasnoiarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeia (KKKM o/f 7886/231)* [Memories of Ivan Fedorovich Parfentiev (1777–1898): manuscript from the funds of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore (KKKM o/f 7886/231)]. Krasnoyarsk: OOO "Izdatel'stvo Polikor".

Kuras, S.L. (2006) *Istochniki po istorii ssylki evreev v Sibir' vo vtoroi polovine XIX v.-fevral' 1917 g. (Na primere Irkutskoi gubernii)* [Sources on the history of exile to Siberia in the second half of the 19th century-February 1917 (The case of the Irkutsk province)]. Dis. ... kand. ist. nauk. Ulan-Udje.

Muchnik, Yu.M. (1997) *Ocherki iz istorii evreev v dosovetskoi Sibiri* [Essays from the history of Jews in pre-Soviet Siberia]. Tomsk.

Ostrovsky, Yu. (1911) *Sibirskie evrei* [Siberian Jews]. St. Petersburg.

Rabinovich, V. (2003) "Evrei ili sibiriak" [Jew or Siberian], *Ab imperio* 4: 115142.

Rabinovich, V.Iu. (2002) *Evrei dorevoljucionnogo Irkutska: meniajushheesia men'shinstvo v meniajushhemsia obshhestve* [Jews of pre-revolutionary Irkutsk: a changing minority in a changing society]. Krasnoyarsk.

Remnev, A.V. (2015) *Sibir' v imperskoi geografii vlasti XIX — nachala XX vv* [Siberia in the imperial geography of power of the 19th — early 20th centuries]. Omsk: Izd-vo OmGU.

Shaydurov, V.N. (2013) *Evrei, nemtsy, poliaki v Zapadnoi Sibiri XIX — nachala XX v.* [Jews, Germans, Poles in Western Siberia XIX — early XX century]. St. Petersburg: Izd-vo Nevskogo in-ta iazyka i kul'tury.

Stampfer, Sh. (2014) *Semia, shkola i ravviny u evreev Vostochnoi Evropy* [Family, school and rabbies of the Jews in Eastern Europe]. Moscow: Mosty kul'tury.

Stieglitz, N. (ed) (1868) *Spiski naselennykh mest Rossiiskoi imperii, sostavlennye i izdavaemye Central'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennih del* [Lists of populated areas of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg: izd. Centr. stat. kom. Min. vnutr. del, 1861–1885. Vyp. 40. Smolenskaia guberniia po svedeniiam 1859 goda.

Ulyanova, O.S. (2010) *Evreiskoe naselenie v ekonomicheskoi, sociokul'turnoi i obshhestvenno-politicheskoi zhizni goroda Tomska (vtoraia polovina XIX — 20-e gg. XX stoletiia)* [Jewish population in the economic, socio-cultural and socio-political life of the city of Tomsk (second half of the 19th century — 1920s)]. Tomsk.

Zverinsky, V. (ed) (1868) *Spiski naselennykh mest Rossiiskoi imperii, sostavlennye i izdavaemye Central'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennih del* [Lists of populated areas of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg. izd. Centr. stat. kom. Min. vnutr. del, 1861–1885. Vyp. 60. Tomskaia guberniia po svedeniiam 1859 goda.